

# ЖДЕТ ЮНЫЙ ЗРИТЕЛЬ

## О детском репертуаре взрослого театра

Мальчишка смеялся взхлеб, даже кресло поскрипывало, видимо, ерзал от удовольствия. А на сцене погибал человек, Андрей Буслай. В областном театре показывали «Порог»...

Я обернулся к смешливому соседу, сидевшему сзади. Симпатичный мальчишка (примерно пятиклассник), рядом симпатичная молодая мама, смотревшая спектакль серьезно, отчасти даже напряженно. Она первая сообразила: что-то не так. Но что? Взглянула вопросительно на притихшего сына, затем на меня.

Мы не сказали друг другу ни слова. Пьеса шла своим чередом, за спиной стало потише. А во мне не стихало бульканье соседского смеха.

Что было причиной веселья? Актерский «перебор» в изображении алкоголика? Недостатки семейного воспитания? Интеллектуальная неразвистость, «сообщество»? И вдруг я понял: мальчишка попал этим вечером в театр по ошибке! И не он один.

Бывать в театре — признак хорошего тона, бывать здесь с детьми — престижно вовне. Впрочем, срывается, разумеется, и искренняя забота о гармоничном развитии, о воспитании ребят. К сожалению, последнее в стенах нашего музыкально-драматического театра осуществить трудно.

Будем реалистами: вряд ли в ближайшее время Магалин обзаведется собственным профессиональным ТЮЗом, функции его, пусть не в полном объеме, обязан исполнять театр для взрослых. Формально он от этого не уклоняется. В программах дневных спектаклей даже печатается «Репертуар для детей и юношества». Что же в нем? «Хоттабыч», «По секрету всему свету», «Гость из Африки», «Кот в сапогах», «Хрустальный башмачок», «Стрела Робин Гуда». В недавнем прошлом шли «Три Ивана» и «Бременские музыканты».

Обращает на себя внимание то, что в основу этих постановок легли сюжеты, давно освоившие кино- и телеэкраном и хотя бы по этой причине представляющие несомненный интерес для юной аудитории. Кроме того, все это мир далекий, сказочный, чаще всего населенный говорящими животными и как-то мало похожими на нас людьми. Все то, что преодолевается с помощью видеотехники, зашифренность операторского мас-

терства или мастерства всеильной мультипликации, на сцене нашего театра выглядит малоубедительно.

В том же перечне числится, правда, и хорошая серьезная постановка о близком — «Белый медведь», но ее присутствие в репертуаре для детей и юношества выглядит случайным.

Недавно так называемая тюзовская афиша стала богаче на одно название. Когда-то работавший в Магалине художник С. Г. Болде приехал ненадолго и поставил для маленьких магаданцев сказку бразильской писательницы М. К. Машаду «Похищение лукович» (у нас ее переименовали в «Похищение сокровищ»).

Дети, особенно маленькие, удивительно благодарная аудитория. В часы, когда они заполняют зал, разглаживаются морщины на лицах финансово озабоченных директоров театра и его заместителей. Приходящее настроение парит и за кулисами: актерам не приходится играть перед пустыми креслами.

И на этот раз зрители мгновенно включились в происходящее. Не важно, что от Бразилии их отделяет Тихий океан и что шкого и детсаду или в классе не зовут Люсия, Манеку или Гаспар. Важно, что Сидовнику (его играют народный артист РСФСР В. П. Розанов и заслуженный артист РСФСР В. А. Хмелев по очереди), вырвавшимся целебные растения, возвращающие силу и молодость, грозит беда. Ее олицетворяет некто Хамелеон (роль его исполняют И. Быков и Т. Русабров).

В зале Хамелеона разоблачили с первого взгляда: исполнителю не слишком старательно маскируются. Но на сцене ему долго и опрометчиво доверяют виучата, пес, кошка, осел и доктор. Но потом прозревают и они. Апогея наслаждение аудитории достигает в те минуты, когда Хамелеон пытается спрятаться в зале, проползая по ногам сидящих в первом ряду. Не без громоглазной подсказки зрителей, преступ-

ник, выдававший себя за сыщика, схвачен.

Что остается в памяти после «Похищения» как театральное событие? Превосходная игра Алды Тараненко и Владимира Головенкова. Кошка Флора и осел Симон благодаря им чуть не отняли лавры главных действующих лиц у тех, кому они принадлежали по воле автора. Точный пластический рисунок ролей, постоянное внимание к каждой детали своего поведения, обаятельное лукавство, редкое опущение партерства — давно я не видел на нашей сцене такого интересного дуэта, даже в спектаклях куда более тонких и психологических.

Все. Больше ничего определенного об увиденном сказать не могу. Ну, поют, ну, пританцовывают, ну, скущивают торжественно добро. Что еще? Юным театрам, разбирающимся в космических скоростях и приемах нетеатрального карата, даже не было смешно, а только скучно.

Хочу быть правильно понятым: я вовсе не против сказки. А против нее как единственного жанра в репертуаре для юных. Беспочвен и то, что постановщики сказочных спектаклей и занятые в них актеры заботятся в основном о доступности, иногда занимательности. И очень в малой степени — о выразительности, эмоциональной насыщенности, убедительности постановки.

Впрочем, дети, включая учеников начальных классов, по крайней мере не обделены хотя бы «сказочным» вниманием нашего театра. А у ребят постарше, простите, давно уже театральный голод. И нельзя с безразличием относиться к тому, как он утоляется. Ведь та ошибка смеющегося на «Пороге» мальчишка небезобидна, он может усвоить в театре нежелательные уроки, искаженное представление о мире взрослых. Строка «Детям до шестнадцати лет смотреть не рекомендуется», которую вешают в программах иных театров, проблемы не решит.

Многие, наверное, обратили внимание на то, что в последнее время страницы ряда изданий зашестерили рубриками, так или иначе варьирующими темы воспитания. Подростка (именно с заглавной буквы следует сегодня писать это слово, за которым сложный, не во всем еще понятный нам мир растущего человека). Решая многочисленные свои взрослые проблемы, надо честно признаться, мы упустили его из виду. Немалая заданность в этом смысле законопачен и у магаданского театра.

К сожалению, дело воспитания, формирования личности в последнее время стало приобретать все более механический, что ли, оттенок, о чем говорить и в проекте школьной реформы. Противостоит этому призван индивидуальный подход, о котором сказано и написано более чем достаточно. Однако нередко он воплощается в единственной форме так называемых «бесед по душам», скоро надоедающих и потому малоэффективных.

Между тем театр — именно та среда, где воспитательное влияние по сути индивидуализировано (конечно, при условии, что оно вообще существует, что о нем думают в театре). Ведь здесь обретает свойство долго не стихающего эха то, что нас волнует в жизни. Усиленное, укрупненное сценой, оно способно проникать очень глубоко.

Специалисты-психологи и социологи пришли к выводу о целесообразности проведения, скажем, общеобразовательных культурных в кино и театр. В этих «походах» способно разрушиться непрочное влечение к искусству, которое рано рождается лишь у некоторых, а у большинства до поры выживает непонимание, граничащее с отрицанием. «Насильно мила не будет» — это справедливо и для отношений между подростками и театром. Как же пробудить меж ними «любовь»?

Средство единственное: театр должен «заговорить» на понятном (но вовсе не примитивно

сказочном) школьникам языке. Театр должен показать, что ему интересны их жизни, их боли, победы. Позволяет ли это сделать сегодняшняя драматургия? Безусловно. Хотите примеры? Вот лишь несколько названий из тех, что у всех «на слуху»: «Гуманоид в небе мчится» А. Хмелика, «Загончик» И. Павловой, «Жестокость игры» А. Арбузова, «Остановите Малахова» В. Аграновского...

Руководители областного театра иррилично сетовали на нехватку актеров определенного амплуда, возрастные границы тюзовского репертуара. Возможно, в каких-то конкретных случаях и это скажется. Однако служить непреодолимым препятствием в создании спектаклей для юношества данное обстоятельство, думается, не может. Не обязательно искать специально написанную «для детей и юношества» пьесу. Давно признано: с юными можно и нужно говорить на любую тему, главный вопрос — в дозировке, в чувстве меры и такта.

Другое заблуждение связано с тем, что будто бы в детских постановках все должно быть весело и по возможности музыкально. В феврале на наших экранах пронес замечательный фильм «Пацаны». Я далек от мысли сравнивать возможности «Ленфильма» и нашего театра. Речь идет о самом подходе к подростковым проблемам. Так вот, «Пацаны» — произведение несвоевое, мало музыкальное в привычном смысле. И тем не менее, фильм смотрится подростками с большим интересом. Ничего не оставляет равнодушным, а значит, работает в полную силу.

Совсем не случайно в проекте ЦК КПСС «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» подчеркнута необходимость значительного улучшения художественного образования и эстетического воспитания учащихся. Потому что это — предпосылка и воспитания гражданина.

В. РЕЗИНОВСКИЙ.

11 мая 1984  
Магалин